

Система поспешно предоставила ему информацию, и Шэнь Мянью тихо произнёс:

— Так это Се, император кино! Неудивительно, что голос показался знакомым, я думал, это показалось. Сейчас тебя так жаждут увидеть, что перекрыли несколько транспортных маршрутов возле международного аэропорта, а ты решил встретиться со мной?

Се Цин ответил:

— Это касается нового фильма режиссёра Шэня. Я прочитал сценарий и хочу получить одну из ролей. Режиссёр Шэнь согласится?

Такая прямота вызвала у Шэнь Мянью некоторое уважение.

Он усмехнулся, и в его глазах мелькнула хитрость:

— Ты долго был за границей, возможно, не знаешь, что у меня роли не раздают по знакомству. Здесь свои правила.

Се Цин помолчал, затем сказал:

— Я знаю.

Шэнь Мянью поднял бровь:

— Ты знаешь?

— Да.

— И что ты собираешься делать?

Голос Се Цина стал чуть глубже, и он медленно произнёс:

— Я уже почти у твоего дома, обсудим при встрече.

Связь прервалась.

Шэнь Мянью с недоумением посмотрел на телефон. Что вообще происходит?

Внезапно в его голове мелькнула мысль, и он быстро написал сообщение Циню Мо: [Милый волчонок, сегодня не смогу разбирать с тобой сцену, нужно принять гостя. Как-нибудь в другой раз.]

Через мгновение пришёл ответ от Циню Мо: [Я вижу твоего гостя.]

Шэнь Мянью опешил, как раз в этот момент машина свернула за угол и остановилась у его виллы.

Через стекло он увидел молодого человека в белой рубашке, который, засунув руки в карманы, демонстрировал агрессивную красоту. Его холодный, но пронзительный взгляд, казалось, вырезан из тончайшей работы художника.

Напротив него стоял высокий мужчина в чёрном пальто, прислонившийся к скромному чёрному автомобилю. Его строгое, но прекрасное лицо напоминало божество.

Один в белом, другой в чёрном — их ауры разделяли пространство на два разных мира.

Шэнь Мянью съёжился в машине, чувствуя растерянность. С одной стороны — только что заведённый волчонок, с другой — недостижимая мечта. Выбор был непростым.

Комментарии в комнате прямой трансляции взорвались:

[— Дети делают выбор, взрослые берут всё!!!]

Шэнь Мянью понимал, что скрыться не получится. Ярко-красный Ferrari привлёк внимание, и как только машина остановилась, взгляды обоих мужчин устремились на него.

Он вздохнул, подумав, что смерть неизбежна, и открыл дверь.

Сяо Ван, заметив Се Цина, тоже вышел из машины. Он уже несколько лет работал с Шэнь Шубаем и знал, какое влияние Се Цин на него оказывал. Опасаясь, что хозяин может натворить глупостей, он решил не оставлять его одного.

Шэнь Мянью улыбнулся и помахал рукой, словно ничего не произошло:

— Привет!

Остальные трое молчали.

Цинь Мо бросил на него взгляд и развернулся, чтобы уйти.

Шэнь Мянью поспешил за ним, схватив за запястье, и спросил с улыбкой:

— Что случилось? Ты не рад меня видеть? Или...

Его взгляд стал игривым, и он, положив руку на плечо Цинь Мо, шепнул на ухо:

— Ты ревнуешь.

Цинь Мо изменился в лице:

— Режиссёр Шэнь, ты слишком много на себя берёшь.

Он медленно отстранил Шэнь Мянью.

Улыбка на лице Шэнь Мянью стала ещё шире. Золотые лучи заката освещали его изысканные черты, а в глазах мерцала лёгкая усмешка, от которой невозможно было отвести взгляд.

Он многозначительно произнёс:

— Значит, я слишком много на себя беру, да?

Его насмешка была очевидна.

Цинь Мо нахмурился, но прежде чем он успел что-то сказать, Шэнь Мянью отошёл и направился к Се Цину, приветствуя его с энтузиазмом:

— Се, император кино, давно не виделись! Твой последний фильм я посмотрел, игра как всегда безупречна, да и фигура...

Его голос всегда звучал с лёгкой долей иронии, но если прислушаться, в нём чувствовалась небрежность.

Цинь Мо слушал их разговор, и почему-то в его сердце закралось странное чувство потери.

— Это безумие...

Он пробормотал себе под нос и ушёл, но не смог удержаться, чтобы не оглянуться. В этот момент он увидел, как Шэнь Мянью и Се Цинь вместе вошли в виллу.

Сяо Ван, неся портфель Шэнь Мянью, вежливо сказал Цинь Мо:

— Господин Цинь, вы только начали в этой сфере и, возможно, не знаете всех правил. Наш режиссёр любит подшучивать, но он никогда не заводит романов с актёрами. Лучше не заблуждайтесь, чтобы потом не страдать.

Сказав это, он кивнул и последовал за ними.

Цинь Мо остался на месте, долго размышляя, прежде чем уйти.

В гостиной.

Служанка подала чай, и Шэнь Мянью, бросив взгляд на ассистента, спросил:

— Ты ещё здесь?

Сяо Ван ответил:

— Он не уходит, и я тоже.

Он имел в виду Се Цина, опасаясь, что хозяин снова ввяжется в историю, которая закончится для него плохо.

Шэнь Мянью рассмеялся, похлопал его по плечу и указал на дверь:

— Выпей чай и уходи, иначе я велю тебя выбросить.

Сяо Ван надулся, но всё же ушёл.

Только тогда Шэнь Мянью повернулся к мужчине, сидящему на диване, и, усевшись напротив, произнёс:

— Не ожидал, что ты, Се, император кино, сам заявишься ко мне. Что, больше не против гомосексуалистов?

Се Цинь знал, что та сцена у двери была устроена специально для него.

Это было предупреждение: тот Шэнь Шубай, который раньше крутился вокруг него, больше не существует.

Он сказал:

— Я никогда не говорил, что ты мне противен.

Шэнь Мянью усмехнулся:

— Не я, так почему же ты тогда так быстро сбежал за границу, даже не попрощавшись?

Се Цин ответил:

— Если не нравится человек, не стоит оставлять ему надежд, тем более нельзя бесстыдно использовать его влияние для продвижения, согласен?

Шэнь Мянью долго смотрел на него, затем тихо улыбнулся:

— Ты прав.

Он сделал глоток чая и продолжил:

— После воспоминаний можем перейти к делу. Честно говоря, фильм «Охота на тень» скоро начинается, и менять актёров в последний момент нереально.

— Я знаю.

Се Цин поставил чашку, его низкий, бархатный голос звучал уверенно:

— Я слышал, что одна роль до сих пор не утверждена, поэтому и обратился к тебе.

Шэнь Мянью слегка приподнял бровь:

— Ты хочешь сыграть Чун Хуа?

Се Цин кивнул.

Фильм «Охота на тень» рассказывает историю гениального детектива Лу Ци, чья девушка была убита. Он борется с врагом, скрывающимся в тени, не раз попадает в безвыходные ситуации, но каждый раз находит способ отомстить, и в конце раскрывает правду.

Чун Хуа — главный антагонист фильма, наставник и друг Лу Ци. Для окружающих он легендарный герой, но на самом деле страдает раздвоением личности.

Его вторая личность — взрослая женщина с тяжёлым антисоциальным расстройством, которая безумно влюблена в Лу Ци.

Шэнь Мянью помолчал, затем спросил:

— Ты серьёзно?

Се Цин ничего не ответил.

Шэнь Мянью рассмеялся:

— Ты знаешь, что там есть сцены с переодеванием? Се, император кино, с твоей внешностью и фигурой, женский образ будет ужасен. Хотя, визуальный шок как раз нужен для сюжета. Но большинство твоих фанатов — женщины, и это плохо скажется на твоём имидже.

Се Цин поднял взгляд:

— Мне нужно измениться, и «Охота на тень» — лучший трамплин. Режиссёр Шэнь, ты не найдёшь более подходящего Чун Хуа, чем я.

Шэнь Мянью встал, подошёл к окну и начал играть с зелёными побегами хлорофитума.

Через мгновение он кивнул:

— Хорошо, у меня действительно нет причин отказывать.

Се Цин сказал:

— Завтра мой менеджер приедет в «Книжный мир» для обсуждения деталей, увидимся.

Шэнь Мянью ответил:

— Я заранее договорюсь, чтобы вас встретили. Я сейчас отдыхаю и не буду в офисе.

Се Цин взглянул на него. Наступала ночь, и Шэнь Мянью, стоя у окна, казался почти частью тьмы, одинокий и хрупкий.

Он неожиданно спросил:

— Ты себя плохо чувствуешь?

Шэнь Мянью обернулся и тихо засмеялся:

— Всё нормально. У меня сегодня было свидание, но ты своим внезапным визитом спугнул моего волчонка. Скажи, как ты собираешься мне компенсировать?

Се Цин понял намёк, и его лицо слегка исказилось.

Шэнь Мянью рассмеялся:

— Се, император кино, ты слишком много на себя берёшь. Я не из тех, кто вечно страдает от любви. Я имел в виду, можно ли сделать мне скидку на гонорар, ведь мы давно знакомы.

<http://bllate.org/book/15553/1414890>